

роста» в циклическом процессе общей модернизации, как «качественные скачки», обеспечивающие принципиально новое развитие техники и технологий, переход от одного технологического уклада к другому, более высокому. Исходя из мирового опыта, необходимо отслеживать социальные последствия проведения экономических реформ и разрабатывать компенсаторные механизмы с помощью социологической экспертизы экономических преобразований [13, с. 260–274], предназначение которой – способствовать реальному государственному контролю над балансом экономических и социальных издержек в ходе решения государственных программных задач.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы. – Минск, 2006.
2. Кондрацьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Кондрацьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 2002.
3. Абрамов И.М. Циклы в развитии экономики СССР. – Минск: Наука и техника, 1990.
4. Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 4–17.
5. Соколова Г.Н. Роль инновационных процессов в модернизации постсоветской промышленности // Общество и экономика. – 2001. – № 2. – С. 168–173.
6. Гончаров В.В. Наука в инновационной системе Беларуси: функциональный аспект // Наука и инновации. – 2007. – № 6. – С. 57–62.
7. Иванова Е., Линчевская О. Перспективы технологического развития инновационной экономики Беларуси в 2006–2025 гг. // Наука и инновации. – 2006. – № 9(43). – С. 59–62.
8. Шимов В.Н. Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту // Белорусский экономический журнал. – 2006. – № 2. – С. 25–27.
9. Мониторинг рынка труда Республики Беларусь за 2006 год. – Минск: ГУ Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. – 2007.
10. Республика Беларусь, 2007. (Стат. сб.). – Минск: Министерство статистики и анализа РБ. – 2007.
11. Заико Л.Ф. Посчитали – не проследились // Бизнес-журнал «Делю». – 2007. – № 12. – С. 16–17.
12. Инновационный тип развития экономики России. – М.: Изд-во РАИ С, 2005.
13. Соколова Г.Н. Рынок труда Республики Беларусь: экономические вызовы и социальные ответы. – Минск: Белорусская наука, 2006.

Балтабаев К.Т., Республика Казахстан

ИНСТИТУТ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В КАЗАХСТАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В условиях построения демократического, светского, правового и социального государства, как в Казахстане, так и в России приоритетными задачами являются защита прав и свобод человека и гражданина.

Судебно-правовая реформа Казахстана (1 и 2 этапы) в значительной степени преобразовала систему и структуру уголовного судопроизводства. Существенные изменения претерпел один из его важных институтов – меры уголовно-процессуального пресечения.

Для подозреваемого, обвиняемого и подсудимого объективность уголовного преследования в значительной мере ассоциировалось с законностью, обоснованностью и мотивированностью применяемой к нему меры пресечения.

Практическая значимость мер пресечения в уголовном судопроизводстве всегда определялась тем, насколько они способствуют решению задач уголовного процесса (ст. 8 УПК Республики Казахстан).

Вопрос оптимального соотношения гражданских прав, свобод личности и мер уголовно-процессуального принуждения всегда являлся основным критерием сущности и характера системы уголовного судопроизводства.

Новые подходы к дальнейшему развитию мер уголовно-процессуального принуждения изложены в Концепции правовой политики Республики Казахстан и Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Так, Концепция правовой политики Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года нацеливает «на необходимость более детального регламентирования механизма применения мер пресечения» [1]. В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Новый Казахстан в новом мире» от 28 февраля 2007 года отмечено, что «одним из важнейших направлений станет совершенствование судебно-правовой системы, в частности передача санкционирования меры пресечения – арест суду, что позволит постепенно перейти к судопроизводству современного и открытого типа» [2]. Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве России применение заключения под стражу по судебному решению регламентировано ст. 108 УПК РФ. В связи с чем, актуализируется вопрос о возможности заимствования отдельных норм института процессуального принуждения Российской Федерации, но с учетом правовых и социальных реалии Казахстана. Так как это обусловлено последующим реформированием принципов и механизмов уголовного судопроизводства, которые ведут к кардинальному изменению практики казахстанского судопроизводства, что будет связано с изменением общей системы правовых взглядов в обществе.

Введение в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан и Российской Федерации правовой новеллы – залога и домашнего ареста расширило виды альтернативных аресту мер пресечения. Указанные новеллы расцениваются нами как позитивный симптом в оптимизации института мер пресечения, обеспечивающий достижение интересов правосудия с минимально возможным ограничением прав подвергаемых уголовному преследованию лиц. В тоже время использование их в качестве меры пресечения наряду с заметным ростом его применения в судебно-следственной практике вызывает и определенные затруднения. Причины этого обусловлены тем, что в уголовно-процессуальной науке до настоящего времени практически не определены понятие и цели применения института мер пресечения в новом его правовом содержании, не рассмотрены формы его реализации и его правовая природа, не полностью исследованы основания, условия и обстоятельства применения мер пресечения, которые по разному трактуются учеными-процессуалистами, как Казахстана, так и России. Наглядным свидетельством этого является то, что в Казахстане порядок применения отдельных мер пресечения дополнительно регламентируются ведомственными приказами органов уголовного преследования. Так, например, издан совместный приказ Генерального прокурора РК от 18 октября 2005 года №56, Комитета национальной безопасности РК от 22 октября 2005 года №187, Министерства внутренних дел РК от 6 октября 2005 года №590, Агентства РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) от 7 октября 2005 года №214 «Об утверждении Инструкций о применении залога и домашнего ареста в качестве меры пресечения» [3]. Тогда как в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 1 УПК Республики Казахстан ведомственные нормативные акты, регулирующие порядок уголовного судопроизводства не являются составной частью уголовно – процессуального права.

Кроме того, в действующем законодательстве обеих вышеуказанных государств пробелным является недостаточная урегулированность процессуального механизма применения мер пресечения, связанного с использованием электронных средств контроля за надлежащим поведением лица, подвергнутого уголовно-процессуальному принуждению. По мнению известного казахстанского процессуалиста К.Ж. Капкалимова необходимо разработать и утвердить отдельный закон «О домашнем аресте», в нем преду-

смотреть положения, которые регламентируют применение электронных средств контроля в отношении обвиняемого [4].

Заслуживает внимания исследование вопроса об эффективности института мер пресечения и определение целесообразности дальнейшей сферы его применения. Общеизвестно, что ряд таких мер пресечения как личное поручительство, передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под присмотр в судию – следственной практике Казахстана не находят должного применения из-за несоответствия уголовно – процессуальной формы внутреннему содержанию указанных мер пресечения.

В достаточной степени не изучены проблемы осуществления ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебной проверки законности и обоснованности избрания и применения мер пресечения в Казахстане. Например, в уголовно – процессуальном законодательстве Российской Федерации решение суда об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке (ч. 10 ст. 108 УПК РФ). Указанная норма не подается рецепции (переносу) в казахстанское уголовно-процессуальное законодательство, так как институт кассационного производства был однозначно исключен из уголовного судопроизводства Республики (Закон РК №238-III от 11 июля 2001 года). Вследствие чего не нашедшим своего решения остается вопрос о процедуре и механизме обжалования решения суда первой инстанции. При этом необходимо отметить то обстоятельство, что полномочия органов прокуратуры Казахстана по санкционированию мер пресечения, вне всякого сомнения, нарушали общепризнанные универсальные нормы по защите прав человека и выходят далеко за рамки основополагающих демократических стандартов (ст.8 Европейской конвенции по правам человека).

Для современного казахстанского общества наибольшую опасность представляют преступления совершенные организованными преступными группами и сообществами, связанные с отмыванием доходов, полученных незаконным путем, и финансированием терроризма. Исходя из чего, мы полагаем, что в раздел 11 УПК Республики Казахстан «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел» необходимо дополнить отдельной главой предусматривающий процессуальный режим производства по данной категории уголовных дел. В нем предусмотреть особый процессуальный механизм применения мер пресечения к обвиняемым. Данное положение приобретает актуальность в связи с нарастающими вопросами борьбы с терроризмом, экстремизмом и массовыми беспорядками. Указанные противоправные действия происходят в условиях чрезвычайного положения, когда необходимо в сжатые сроки обеспечить безопасность граждан и нормализовать обстановку в регионе. Подтверждением этому является проект Концепции национальной следственной деятельности в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, где утверждается, что «существующие процедуры расследования практически не учитывают специфику организованной преступности и не создают условий для эффективного расследования таких дел» [5]. Следовательно, необходима научная разработка комплекса вышеуказанных вопросов и формулирование соответствующих нормативных предписаний для совершенствования действующего казахстанского уголовно-процессуального законодательства. Необходимо отметить, что ни в период исторических судебных преобразований 1864 года, ни в последующее время данная проблематика не подвергалась специальному исследованию. Хотя в досоветское время ряд таких авторов, как С.И. Викторский, М.В. Духовской, Н.Н. Розин, В. Случевский, П.И. Люблинский, И.Я. Фойницкий, попутно обращались к теме применения мер пресечения

в уголовном судопроизводстве, но их исследования, как правило, ограничивались апрорным комментированием отдельных правовых норм.

В период социалистического строительства научные дискуссии по данному вопросу велись в работах И.М. Гупкина (1963г.), Ю.Д. Лившица (1964), А.А. Лиеде (1965), А.Д. Бурякова (1967), З.Ф. Коврига (1975), В.М. Корнукова (1978), И.Л. Петрухина (1985, 1989), В.В. Смирнова (1987), Л.А. Мариупольского (1972), О. Хоммадова (1973), Л.Д. Кудинова (1985) и др.

Проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе впервые были рассмотрены в докторской диссертации З.Д. Еникеева (1991). Теоретические и прикладные аспекты применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве России наиболее всесторонне и системно были отражены в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук – ныне Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора В.А. Михайлова (1996). Несомненно то, что одной из важнейших ценностей настоящей работы являются обозначенные автором теретико - правовые направления дальнейшей проработки данной проблематики.

В постсоветский период времени появились научные работы в Российской Федерации, которые были посвящены отдельным видам мер пресечения:

- личное поручительство – О.В. Медведева (1998) и др.;

- залог – С.И. Вершинина и Е.И. Карабанова (1998); А.В. Величко и Т.А. Шаповалова (2001); С.В. Зуев (2003) и др.;

- заключение под стражу – Э.К. Кутуев (1999); Е.В. Гусельников, Е.Ю. Жога и Е.А. Малина (2001); И.А. Гааг (2002); Н.В. Буланова и И.М. Хапаев (2004) и др.

Аналогично, в Республике Казахстан под руководством профессора А.Н. Ахпанова, были защищены работы на соискание ученой степени кандидата юридических наук – Т.А. Ханова «Правовые и организационные вопросы применения имущественных мер пресечения в уголовном судопроизводстве РК» (1999) и К.Т. Балтабаева «Домашний арест в уголовном судопроизводстве РК» (2001).

Определенный аспект вопросов связанный с проблематикой института мер пресечения был рассмотрен в трудах российских ученых Л.К. Трунова (2002), Б.Б. Булатова (2003) и Н.Г. Нарбиковой (2005). Указанные вопросы частично были отражены в трудах казахстанских ученых-процессуалистов А.Н. Ахпанова, К.Ж. Капсальмова, Т.А. Ханова и др. с точки зрения возможности интегрирования тех либо отдельных мер пресечения (надзор милиции, имущественное поручительство и др.) в национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Таким образом, применительно к правовой реальности сегодняшнего дня имеется настоятельная необходимость в исследовании на монографическом уровне теоретических и правовых основ применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве Казахстана. Вследствие чего необходимо определение возможных путей повышения эффективности мер пресечения с целью последующего реформирования данного института.

Результатом исследования института мер пресечения, по нашему мнению, должно явиться построение правовой модели регулирования института мер пресечения в Казахстане, что позволит усилить защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, оптимально решать задачи уголовного судопроизводства, укрепить режим законности и правопорядка в гражданском обществе. При этом нужно учитывать и то обстоятельство, что с 1 января 2007 года в Республике Казахстан введено уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей.

В контексте Концепции правовой политики Республики Казахстан, как мы полагаем, задачи уголовного судопроизводства необходимо решать с наименьшим ущемлением прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, исходя из нужд судебно-следственной практики, важно формулирование емких, но вместе с тем простых в применении правовых предписаний, сокращение «жестких» репрессивных мер пресечения и в определенной мере замена их экономическими рычагами воздействия. В этой связи нужно, переосмыслить прошлое, а также настоящее состояние института мер пресечения в совокупности, привести его в соответствие с международными требованиями, изучить правовой опыт России для последующей его экстраполяции в отечественный уголовный процесс с учетом специфики сложившихся в Казахстане правоотношений.

Актуальность названных проблем с позиции теории уголовного процесса и потребностей судебно-следственной практики требует ее разрешения уже в ближайшее время. При этом основной целью исследования должно явиться формирование научной концепции применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве Казахстана, основанного на общепризнанных международных стандартах судопроизводства и требованиях национальной конституционной законности, которая призвана усовершенствовать правовую регламентацию и оптимизировать практику органов уголовной юстиции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан. Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года. №949 // Казахстанская правда. 2002. 3 октября.
2. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» от 28 февраля 2007 года // Казахстанская правда. 2007. 1 марта.
3. Совместный приказ Генерального прокурора РК от 18 октября 2005 года №56, Комитета национальной безопасности РК от 22 октября 2005 года №187, Министерства внутренних дел РК от 6 октября 2005 года №590, Агентства РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) от 7 октября 2005 года №214 «Об утверждении Инструкций о применении залога и домашнего ареста в качестве меры пресечения» // Юридическая газета. 2005. 22 декабря.
4. Каспиев К.С. Домашний арест – альтернатива мере пресечения арест // Становление прав и свобод человека в Республике Казахстан и проблемы их защиты в деятельности правоохранительных органов: Материалы международной конференции. Алматы: ООНИИРП Академии МВД Республики Казахстан, 2005. С. 68.
5. Когамов М.Ч. Концепция национальной следственной деятельности в уголовном судопроизводстве (юстиция практика и ученого) // Юридическая газета. 2006. 18 июля.

Касимжанов М.Т., г. Москва

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН И СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Любое государство стремящееся стать подлинно правовым, должно в первую очередь обеспечить уважение и соблюдение прав человека. Для этого необходимы не только соответствующие правоохранительные структуры, но и надежные юридические барьеры на пути произвольного и злонамеренного пользования ими имеющейся в их распоряжении властью. Сделать это невозможно без четкого и полного законодательного урегулирования тех сторон деятельности государственно-властных структур, которые прямо или косвенно связаны с вторжением в права человека. В частности, об этом говорится и п.2 ст.29 Всеобщей декларации прав человека, которая провозглашает, что: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требова-